

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ СТИХОВ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ПОЭТА А. БРАЕВА «СВЕТ В ОКНЕ»

Бозиева Наима Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
(г. Нальчик)
naimabozieva@mail.ru

ARTISTIC FEATURES OF THE BOOK OF POEMS BY KABARDINO-CIRCASSIAN POET A. BRAEV "LIGHT IN THE WINDOW"

N. Bozieva

Summary: The article is devoted to the analysis of the artistic features of the book of poems by Kabardino-Circassian poet A. Braev "Light in the Window" (1963). The purpose of the study is to identify the problem-thematic and genre originality of the book of poems "Light in the window". The scientific novelty lies in the fact that it provides a systematic analysis of A. Braev's lyrics. The main research attention is focused on the dominant motifs and genre characteristics of A. Braev's poetry. The subjects and problems of poetry have been studied. The article focuses on identifying the peculiarities of the modern artist's worldview, the connection of his poetry with life. The relevance of the research topic is determined by its innovative nature associated with the analysis of unexplored works of Kabardino-Circassian literature. Based on the results of scientific research of the poet's work, conclusions were drawn: a) a sensitive perception of the surrounding world allowed the author to create a whole gallery of artistic images that are memorable for their immediacy; b) the features of his characters are most fully concretized in the ethical and aesthetic context of post-war poetry, in the projection of inevitable differences in the self-consciousness of different generations and in the light of biographical moments that affected the poet's worldview and creative handwriting. The research uses the methods of literary analysis, description, as well as the comparative historical method. The results showed that the collection of poems "Light in the Window" differs from the collections of the "sixties" in its greater originality and content, the depth of the invasion into the depths of the human soul, and poetic courage. The results obtained in the future will contribute to a furthermore in-depth and extensive monographic study of A. Braev's poetry, restoring a complete picture of the evolution of his work.

Keywords: Kabardino-Circassian literature, Adalbi Braev, light, being, life.

Аннотация: Предметом исследования является анализ художественных особенностей книги стихов кабардино-черкесского поэта А. Браева «Свет в окне» (1963). Цель исследования – выявить проблемно-тематическое и жанровое своеобразие книги стихов «Свет в окне». Научная новизна заключается в том, что в ней дается системный анализ лирики А. Браева. Полученные результаты показали, что сборник стихов «Свет в окне» отличается от сборников «шестидесятников» большей оригинальностью и содержательностью, глубиной вторжения в недра человеческой души, поэтической смелостью. Во многом полученные данные способствуют включению в общероссийский культурный контекст национальных литературных произведений, которые долгое время были ограничены региональными рамками.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература, Адальби Браев, свет, бытие, жизнь.

Материалом исследования явилась книга стихов А. Браева «Свет в окне» [1].

Теоретическую базу составили работы, касающиеся изучения творчества А. Браева [5], [6].

Основными методами являются: метод целостного анализа литературных произведений, позволивший понять художественное своеобразие поэтического сборника А. Браева «Свет в окне» в целом, сочетающее проблемное и жанровое своеобразие; метод сравни-

тельно-исторического анализа, выявивший важнейшие компоненты поэтического сборника, метод типологического анализа, позволивший рассмотреть общие черты в развитии данной жанровой формы.

Браев Адальби Галимович (1937–2005) одним из видных представителей кабардино-черкесской поэзии 60–90-х годов XX века. Поэт, писатель и журналист. Браеву А. принадлежат стихи, поэма о героях Великой Отечественной войны «Бессмертие», повесть «Вечерние колокола», рассказы для детей и на современную тему. Наи-

более значимые из них: «Свет в окне» [1], «Мечта. Стихи и поэмы» [2], «Бег времени: Стихи и поэмы» [3], «Душой и сердцем. Избранное» [4]. Поэт перевел на кабардино-черкесский язык стихи многих поэтов, в том числе большой цикл произведений зарубежных адыгов, пишущих на языках стран проживания: арабском, английском, турецком. Среди поколения начала 1960-х г. наиболее отчетливо различается голос А. Браева.

«Путь А. Браева в адыгской литературе повторяет путь его лирического героя: какая-то беспощадная искренность самораскрытия в начале, а далее – тихие попытки уйти в тень» [5, с. 75]. В его поэзии прослеживается переход от выразительной проникновенности до необъяснимой отрешенности.

Первые стихи А. Браева были опубликованы Куашевым Б. в литературно-художественном альманахе «Кабарда» в 1955 году. В 1963 году вышел его первый сборник стихов «Свет в окне» («Щхьэгъубжэ нэху»).

Стихи, вошедшие в сборник «Свет в окне» пронизаны основными чертами поэзии Браева А.: стремление выявить все перипетии времени, «жизнь-бытие» (это слово у поэта многозначно), секреты жизни и смерти, выявление отношений между добром и злом. Примером этого служат стихотворения «Щхьэгъубжэ нэху» («Свет в окне»), «Аргуэрыжты си нэ джыджыр» («Снова взгляд мой в дальх тонет»), «Ди анэ» («Наша мама»), «Сыт ухуэдэ, сытхэр уи псэуклэ?» (Как дела, как жизнь?), «Си нитым щлэл нур» («Свет в моих глазах...»)

Браеву А. удалось образно показать, что люди не хотят войны. Лирический герой представляет себе, какие беды принесет война. Мужчина какой-то, смотря на ружье направил ее на солнце невинное. В то время разговаривая с асфальтом, не спеша прошел с двумя палками юноша. Это последствия войны. Чтобы человек не делал, он должен жить, думая об этом.

Несмотря на свой ранний возраст, поэт подмечал многие стороны жизни и бытия. Он думал о том, как человек должен жить, выполнять свои обязанности, что должен считать счастьем. В стихотворении «Насып» («Счастье») лирический герой размышляет о том, что такое счастье. Счастье повсюду: оно без конца. Счастье – рождение из-под пера исполненных жадой добра строчек. Счастье – с подругой жить душа в душу, видя одно и едино дыша. Счастье в танце кувальды, звеняще-упругом, в песне железа в руках кузнеца, в запахе пашни, разбуженной плугом. Лирический герой приходит к выводу о том, что счастье – колыбель в день, отведенной судьбой будут друзья твои рядом с тобой.

Поэт знает, что в жизни много трудностей, но человек всегда должен стремиться их преодолевать. Он хочет

только так жить:

«Цветенье жизни, смерти тленье –
Круговорота колея...
Но кто мне явит откровенье
Иных загадок бытия?» [3, с. 8]

И все же много вопросов – к Создателю или к кому-то другому, долженствующему «отрегулировать» все сущее на Земле на началах справедливости:

«У всех, поди, одно начало,
У всех людей один финал.
Так что бы это означало –
Их судеб разный номинал?» [3, с. 8]

В стихотворении «Сэлам гуапэ» («Сердечный привет») поэт призывает быть сердечным, приветливым. Привет сердечный, это добрый чародей. Он сердца людей полнит силой бесконечной. Из-за туч печали серой вспыхнет вдруг, как луч, – и зажжется сердце верой, и не станет туч! Он бесценен, но бесплатен. Не купить привет. Сердце чистое, без пятен, дарит этот свет!

Стихотворение А. Браева «Уэшх макъамэ» («Песня дождя»), как обнаруживается в его концовке, посвящено «теме родины». В ней листья тополя наполняют лирического героя тихой грустью. Дождь льется на старую крышу, и лирический герой в нем милую родину слышит, без которой немисливо жить. Душу лирического героя охватили хаотический диапазон колебаний:

Листья тополя шепчут тревожно,
Тихой грустью наполнив меня...
...Полон дум я о жизни грядущей,
Что взойдет на ошибках былой,
Как светло оркестрованы думы
Этой музыкой льющихся струн!
Тают думы, горьки и угрюмы... [3, с. 3–4]

«Свет в окне» А. Браева по названию казалось «светозарной». Но «интересно то, что свет ее обращен не во внешний мир, а вглубь души героя, это всего лишь элемент его самораскрытия. И если сегодня оценивать браевского героя на фоне культурного контекста, – то по сравнению с его смелостью и беспощадностью самораскрытия все остальное покажется не важным. Диспропорции и шероховатости в том числе» [5, с. 79].

Начало творческого пути А. Браева связано с именем кабардино-черкесского поэта Куашева Бетала. Поэт пишет ему самое проникновенное посвящение «Уаш дунейм и напцлэр» («Залит горячими слезами день»). В этом стихотворении эмпатия, переживания автора достигают поразительной осязаемости:

«Залит день горячими слезами.
Майский день, но пасмурен народ.
Роза с покрасневшими глазами
Безгололо плачет у ворот» [3, с. 40].

Молодой поэт выводит к читателю не только внутренне подавленного и дисгармоничного героя, а того, кто достиг дна социальной жизни:

«О, богемы вязкое болото –
Пьяный омут тщетной суеты,
Сколько их, рожденных для полета,
Погловило жадной пастью ты!» [3, с. 11].

Сборники стихов середины 1950-х - начала 1960-х годов впитали в себя дух времени, пульсировали идеями движения и света, что придавало им необыкновенную энергию. Это был период ярких творческих импульсов, где поэзия не только отражала реальность, но и стремилась преобразовать ее, внося в мир свет и тепло. Первая книга Браева, с точки зрения формы, также излучала свет и тепло. Она стала своеобразным очагом, создавая живую и динамичную картину мира. Название самого сборника отражало важность этого образа, становясь символом духовной и творческой энергии, пронизывающей все произведение. Тема света вводится в текст с самого начала, через образ ресторана, который становится символом проникновения света в «систему ценностей» разрушительного мира, где оказался главный герой. Ресторан, как место встреч, разговоров, удовольствий, становится противовесом холодной и беспросветной реальности. Свет в поэзии Браева становится метафорой надежды, оправдания, стремления к лучшему. Он проникает в сердце героя, заставляя его переосмыслить свои жизненные ценности.

Браев иллюстрирует свет не только как внешний феномен, но и как внутреннюю сущность героя, озаряя его путь и размышления. Каждая строка пронизана этим светом, который словно проводит нас сквозь лабиринты чувств и мыслей героя, открывая новые грани его внутреннего мира и позволяя нам увидеть его с новой перспективы.

Лирический герой поэта радуется за тех, кому посчастливилось выбрать верный путь. Образ пути значим в поэзии 1940–1950-х гг. Путь лирического героя Браева проложен по земле: «Топкая дорога, ведущая вниз дорога!».

Кабардинский писатель Борис Мазихов прозвал Браева А. «адыгским Есенином».

Стихотворения «Ди анэ» («Наша мама») и «Письмо матери» Сергея Есенина, несмотря на разницу в контексте и времени создания, перекликаются по своей эмоциональной глубине и обращению к материнской теме. Оба произведения – это исповеди, где авторы, словно в последнем разговоре, обращаются к своим матерям, исповедуя свои страхи, разочарования и надежды.

Герой стихотворения Браева озабочен спасением своего пути через спасение своей души. Это напоминает мотив загубленной молодости, присущий поэзии последних лет Сергея Есенина. Образ усталого героя,

прислоненного к придорожному дереву, создает ассоциации с поэзией Есенина.

Странность и непонятность образа жизни героя, и попытка оправдать и объяснить этот образ через «сгорание» во имя искусства также напоминают стихи Есенина. Это сложное переживание, которое сливается с мерой истинности поэтического пути героя. В обоих произведениях также присутствует мотив признания обществом. В стихотворении Браева это осуществляется косвенно, через родительское благословение и материнскую веру в героя. Таким образом, сравнение стихотворения Браева с «Письмом матери» Есенина позволяет увидеть ряд сходств в мотивах и тематике этих произведений. Ассоциации с Есениным, которые создаются в тексте Браева, наглядно показывают влияние Есенина на его творчество.

Идеалу поэта близок обычный человек, всегда движимый надеждой. В стихотворении «Гугъэ» («Надежда») лирический герой живет надеждой, ее трудом бессонным окрыляя. Он утверждает, что его надежда никогда не иссякнет. Она – наиболее ценностно окрашенное из спектра переживаний поэта.

Главное для лирического героя Браева является смелость, с которой он принимает Бытие во всех его проявлениях. Следуя примеру своих предшественников, он не пытается переделать мироздание, и остается неприхотливым в своих желаниях:

«Сердце жаждет всласть напиться
Неизведанных чудес!
Жизнь оседлая бедна...
Новизны, бодрящей кубок
Я хочу испить до дна!» [3, с. 38]

При этом лирический герой никогда не перестает претендовать на бессмертие.

Мотив признания обществом и творческая позиция Браева отражены в стихотворении «Гуп махуэ». Здесь он предвосхищает свою творческую судьбу. Он предвидит две вещи: отношение читателей к его творчеству и отношение других писателей к его работам.

В поэзии Адалби Браева можно наблюдать определенные изменения и особенности, которые соответствуют новому идеалу человека, хотя основой его творчества являются нормы современной поэзии. В его произведениях отмечается иной подход к представлению славы, изменяется способ поиска своего пути, а также происходит осмысление автором своего места в культуре своего народа. В его стихотворениях передаются переживания по поводу собственной смертности и раскрывается отношение к творческому бессмертию.

Линия лирической интроспекции, начертанная в по-

эзии Бетала Куашева, продолжается и развивается в знаковом стихотворении Браева, которое стало его входом в литературу. Поэт медленно приходит к пониманию, что неровности и противоречия внутренней жизни нормальны и неотъемлемы для типичного человека. Главный герой его лирики не разделяет его «бунтарской уличной стихией» несмотря на то, что напоминают поэзию Сергея Есенина. Это объясняется историческими причинами и особенностями менталитета адыгов, не приемлющих излишнего пафоса и лирических форм самовыражения.

Таким образом, в своем творчестве Адалби Браев сочетает многие общепринятые представления о поэтической образности, сложившиеся в послевоенной кабардинской поэзии. Его лирический герой – это человек нового типа, находящийся в гармонии с Бытием и стремящийся к бессмертию. Однако уникальность поэзии Браева заключается не только в соответствии литературным нормам. Он привносит в свою лирику глубоко личный опыт, отражая внутренний мир современного адыгского человека со всеми его сложностями и противоречиями. Браев показывает, что принятие Бытия не равносильно пассивности. Напротив, оно подразумевает активный поиск смысла жизни и творческое самовыражение. Лирический герой Браева не является бунтарем в буквальном смысле слова, но он не боится высказывать свою позицию и отстаивать свои убеждения. Кроме того, Браев уделяет особое внимание теме времени в своей лирике. Он размышляет о быстротечности жизни и о том, как запечатлеть ее мгновения в поэзии. Его произведения пронизаны чувством ностальгии по прошлому и тоской по вечности. В то же время Браев не остается равнодушным к современности и ее вызовам. Он поднимает важные социальные и экологические проблемы, призывая читателей задуматься о судьбе своего народа и окружающей среды.

Таким образом, творчество Адалби Браева представляет собой глубокое и многогранное осмысление бытия, человеческой природы и места личности в обществе. Его лирический герой – это современный человек, живущий в гармонии с миром и устремленный к бессмертию. Поэзия Браева не только отображает душевные переживания частного лица, но и поднимает актуальные вопросы, находящие отклик у каждого читателя.

Почти все стихи в книге сделаны в форме так называемой автологии. Слова и выражения употребляются в их прямом, непосредственном значении и поэтому отличаются особой реалистичностью и точностью. Этим

приемом чаще всего пользуются именно те авторы, для которых поэзия – прежде всего мысль.

В книге «Свет в окне» можно вычитать «биографию поколения, омраченную трагедией жестокой войны, трудностями, голодом и холодом послевоенных лет. Наместились и робкие проблески радости, надежды, привнесенные в общественную и нравственную жизнь «оттепелью» рубежа 50-60-х. И обо всем этом – не рассудочно-отвлеченными речениями, а через переживания лирического героя, сквозь призму его видения мира» [6, с. 107].

В лучших стихах поэта были воплощены особенности творчества Браева: упрямое стремление понять время, в котором ему выпало родиться и жить, постигнуть тайны бытия, жизни и смерти, доискаться правды о соотношениях добра и зла, вплавить сомнения и тревоги обо всем этом в мысли и образы, в оригинальные поэтические определения.

Браев не дал себя увлечь бодряческому, нарочито наигранному, манерному духу поэзии конца 40-х и начала 50-х гг. XX века. Он догадался, что только сопряжение переживаний и волнений обыкновенного человека с изящным слогом может превратить стихи в поэзию. Местами стихи А. Браева слишком явно приобретали элегический оттенок, окрашивались в печальные тона. Легкий налет меланхолии лишь усиливал привлекательность «Света в окне». Она отличается от сборников «шестидесятников» большей оригинальностью и содержательностью, глубиной вторжения в недра человеческой души, поэтической смелостью. «Еще здесь было то, что О. Мандельштам обозначил как один из признаков поэзии – сознание автором своей правоты» [6, с. 110].

На основании проведенного анализа мы пришли к следующим выводам, касающимся художественного своеобразия книги стихов «Свет в окне» А. Браева. Данное издание представляет собой хорошо продуманную композицию, содержит поэтический сюжет и является примером целостного мотивного комплекса. В силу этого его можно считать сборником стихотворений, наиболее полно и выразительно раскрывающий путь лирического героя, а вместе с ним и самого поэта к духовным ценностям бытия. Творчество поэта, его произведения и образы, переосмысленные, становятся зеркальным отображением авторского сознания, его личной судьбы, внутренних противоречий. Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более углубленном монографическом исследовании поэзии А. Браева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браев А.Г. Свет в окне / на каб. яз. – Нальчик: КБКИ, 1963. – 92 с.
2. Браев А.Г. Мечта. Стихи и поэмы. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 86 с.

3. Браев А.Г. Бег времени: Стихи и поэмы. Перевод с каб. яз. В. Стренкова. — Нальчик: Эльбрус, 1978. — 84 с.
4. Браев А.Г. Душой и сердцем. Избранное. — Нальчик: Эльбрус, 2000. — 264 с.
5. Кажарова И.А. Адальби Браев: наброски к портрету // Литературная Кабардино-Балкария. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2017. № 5. 154 с. С. 75–84.
6. Кауфов Х.Х. Тень друга, или Свет в окне поэта // Литературная Кабардино-Балкария. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2007. № 3. 210 с. С. 105–117.

© Бозиева Наима Борисовна (naimabozieva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»